

В ТВОРЧЕСКОМ КОНТАКТЕ

Одной из привлекательных сторон гастрелей симфонического оркестра Всесоюзного радио является его творческий контакт с музыкальной культурой Советской Латвии. Наряду со своим обычным репертуаром, оркестр исполняет произведения латышских авторов, привлекает к участию в отдельных концертах местных дирижеров и солистов.

В очередном симфоническом концерте в Дзинтари дирижировал народный артист республики, лауреат Государственной премии Латвийской ССР Леонид Вигнер. Это не первая встреча лучшего дирижера Советской Латвии с прославленным коллективом. За последние годы во время своих гастрольных поездок Л. Вигнер исполнил в Москве с оркестром Всесоюзного радио много самых разнообразных произведений. Можно полагать, что этот предварительный опыт облегчил взаимопонимание дирижера и оркестра и помог добиться за весьма короткое репетиционное время таких художественных результатов, которые сделали концерт в Дзинтари ярким событием летнего сезона.

Концерт открылся сурово-монументальной, полной большой внутренней силы симфонической поэмой Сибелюса «Финляндия». Но если исполнение ее было несколько скованным в эмоциональном отношении, то уже с отрывков из чудесной музыки Грига к пьесе «Пер Гюнт» началось то подлинное непринужденное музицирование, которое является залогом глубокого художественного переживания и доставляет огромное наслаждение слушателям. «Танец Анятры», «Смерть Озе», а также «Песня Сольвейг» прозвучали тонко, с филигранной отделкой деталей, а главное, проникновенно, что делает эти непритязательные по форме оркестровые пьесы столь понятными и близкими для самых широких кругов любителей музыки.

Первое отделение концерта закончилось исполнением нового для оркестра произведения — «Хорео-

ВЫСТУПЛЕНИЕ Л. ВИГНЕРА С ОРКЕСТРОМ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИО

графической поэмы» А. Скулте, по блеску и массивности своего оркестрового звучания составившего яркий контраст с акварельными красками григовских миниатюр. «Хореографическая поэма» написана в 1957 году, и ее замысел связан со Всемирным фестивалем молодежи. Это своего рода большой драматизированный вальс, по форме представляющий ряд картин праздничного веселья, карнаваловых встреч, массовых выступлений. Несомненное наличие внутренней программы делает эту музыку благодарным материалом для балетного воплощения на сцене, о чем следовало бы подумать балетмейстерам нашего Театра оперы и балета.

«Хореографическая поэма» представляет немалые трудности для исполнения, с которыми оркестр мастерски справился. Сочное звучание прелестной мелодии вальса у виолончелей, затем скрипок, многочисленные соло отдельных инструментов (где в особенности следует отметить исполнение концертмейстера оркестра скрипача Б. Морибель, а также кларетиста и валторниста), сверкающие полновзвучные общие аккорды, мощное финальное нарастание — все это произвело большое впечатление на слушателей.

Подлинным экзаменом для дирижера является Шестая симфония Чайковского — одно из глубочайших произведений мировой симфонической литературы, с необыкновенной силой передающей борьбу человека с роком, стоящим на пути его стремлений к счастью и радости. Конечно, за два дня репетиционной работы над таким сложным произведением нельзя требовать полного воплощения коллективом оркестра всех намерений дирижера. Но и достигнутые ре-

зультаты настолько значительны, что позволяют говорить о настоящем художественном откровении.

Если в начале первой части хотелось бы большей сосредоточенности и тонкости в тихом звучании оркестра, то уже с началом развития главной темы дирижер заставил с неослабным вниманием следить за выявлением своей творческой воли. Эта тема прозвучала настолько мастерски и выразительно, что нельзя было не почувствовать органичности слияния исполнительской трактовки с авторским замыслом, глубины проникновения дирижера в содержание гениальной музыки. Властно и убедительно вел нас дирижер и через дальнейшие акты захватывающей драмы: элегически просветленный мир мечты и воспоминаний второй части, полное жизненной силы и образности скерцо, в конце которого оркестр показал редкое по концентрированной силе звучание, и, наконец, финал-развязку с ее последней схваткой противоборствующих сил. Все это оставило настолько сильное впечатление, что и исполнители, и слушатели, казалось, слились в едином эмоциональном переживании.

В исполнении Шестой симфонии Чайковского Л. Вигнеру удалось выявить лучшие стороны своего незаурядного дирижерского дарования: большую волю, темперамент, умение мыслить крупными масштабными построениями, что весьма важно для убедительной передачи конфликтной драматургии произведений больших форм. Великолепный оркестр чутко следовал за намерениями дирижера, можно было заметить, что все его участники играли с подлинным воодушевлением. Это наилучшим образом аттестует как оркестр, так и дирижера, которых по достоинству оценила и аудитория, долго не отпускавшая полюбившихся исполнителей.

Н. ГРЮНФЕЛЬД,
заслуженный деятель искусств
Латвийской ССР.